

На платформе девять и три четверти Главный Аврор Сириус Блэк провожал свою одиннадцатилетнюю дочь. Перед собой он толкал сундук, на крышке которого лежал контейнер со сладко спящей кошкой Алекс — чёрной как смоль Аметист. Атмосфера была пропитана неловкостью. Александра была слишком спокойна. Неестественно. Она была слишком спокойной всё утро — слишком похожей на его кузин. В свой первый школьный день Сириус таким и близко не был. Нет, он практически на стены лез от нетерпения. Это доводило его отца до отчаяния. Он улыбнулся.

"Ах, приятные детские воспоминания".

Сириус посмотрел вниз, на копну длинных чёрных волос, покачивающихся рядом с ним.

— Захватывающе, не правда ли? — попытался он начать разговор.

— Да, папа, — последовал покорный ответ.

— Встряхнись, Алекс! Это же твой первый день в Хогвартсе!

Александра подняла на него глаза.

— Я с нетерпением этого жду, ты же знаешь.

Плечи Сириуса поникли.

— Ты могла бы, по крайней мере, выглядеть немного радостнее.

— Я — Наследница нашего Рода.

Сириус застонал.

— Обещай мне, что ты, Гарри и Луна хотя бы попытаетесь повеселиться вместе. Не проводить всё своё время в библиотеке или заниматься столь же скучными вещами.

Алекс, казалось, обдумывала это предложение.

— Окей. Я обещаю.

Сириус усмехнулся и развел руки.

— Обнимашки?

Алекс, казалось, задумалась и над этим.

* * *

Александра Блэк тащила свой легкий как перышко сундук по коридору туда, откуда вышла на платформу. Её отец настоял на том, чтобы пройти с ней до конца поезда, где обычно рассаживались дети Светлых, прежде чем обнять её и помахать рукой.

Она не имела ничего против объятий. Ей даже нравились объятия Луны, но объятия её отца не были на них похожи. Когда отец обнимал её, он был напряжен и скован, как будто ждал, что она отвернётся от него.

Алекс прошла мимо купе Серых, едва заглянув внутрь. Она прошла оставшуюся часть пути, до

самой передней части поезда, до самого первого купе, и открыла дверь. Купе было пустым. Остальные, должно быть, опаздывали. Она засунула свой сундук под одну из скамеек, выудила книгу из кармана своей стандартной чёрной Хогвартской мантии и только успела погрузиться в приятное чтение, как дверь открылась с заметным шорохом.

— Итак, ты здесь. — Драко Малфой стоял в дверях с самодовольным видом. — Я надеялся, что ты знаешь, как нужно мудро выбирать друзей, хотя... — его взгляд блуждал по её одежде. — Может быть, твой отец просто не сказал тебе, что означает — сидеть здесь.

"Вот так всё и начинается", — подумала Алекс. Она подняла глаза от книги и усмехнулась. Это была очень "добрая" усмешка. Она всё лето её тренировала.

— Ты собираешься стоять здесь весь день или всё-таки присядешь?

Драко на мгновение остолбенел, а потом прищурился.

— Это мое купе, Блэк. Не тебе отдавать мне приказы.

— То есть ты не хочешь присесть?

— Я сяду, когда решу сам, — он бросил на неё взгляд, говоривший, что она ниже, чем дерьмо на подошве его ботинка. — Здесь нет твоего папочки, чтобы защитить тебя, Блэк. Мне сразу надо было догадаться, что ты привыкла так вести себя рядом со своими...

Палочка Алекс вылетела достаточно быстро, чтобы прервать Драко на полуслове.

— ...Моими кем, наследник Малфой, из простого благородного Рода Малфоев?

Драко уставился на палочку, направленную ему в грудь.

Скучающий девичий голос из коридора позади Малфоя протянул:

— Ну, всё это, конечно, очень интересно...

Взгляд Алекс метнулся за плечо Драко. Там стояла светловолосая девушка её возраста, наблюдая за палочкой Алекс, как кошка за мышью.

— А ты кто такая?

Девушка шагнула вперед и сделала самый лёгкий реверанс, который Алекс когда-либо видела. Это был едва заметный поклон.

— Вирго Малфой из... да, благородного рода Малфоев.

Вирго Малфой. Алекс мысленно прокрутила предупреждение, которое Гарри передал ей несколько дней назад: враг — могущественный — опасный — легилимент — манипулятор — обращайся с осторожностью. Поэтому, естественно, первое слово, которое она произнесла, было:

— Сквиб?

Глаза Вирго вспыхнули, Драко вздрогнул, и магия мгновенно заполнила купе — грубое давление давило и давило на Алекс со всех сторон, как будто она была похоронена в мокром песке.

Это было впечатляюще...

Конечно, это было бы более впечатляюще, если бы Лорд Слизерин уже не научил Джинни, Луну и Гарри тому же трюку, и если бы она, Алекс, уже не выучила заклинание из родовой магии Блэков, которое делало что-то подобное, хотя и немного более дементорское по ощущениям.

Магия исчезла.

Вирго наблюдала за ней с выжидательным выражением на лице.

Алекс склонила голову набок.

— О'кей, наверное?

* * *

Хогвартс-экспресс отошел от платформы девять и три четверти, и пригороды Лондона постепенно сменялись полями и живыми изгородями. В середине поезда Джинни Уизли с ужасом и отвращением смотрела на Гарри.

— Вирго Малфой — это дневник?

— Да, — ответил Гарри.

— Фу! Бе! — Джинни обхватила себя руками. — Эта тварь видела меня голой!

— Я уже защитил все входы в комнату. Как только мы доберемся до замка, я попрошу близнецов одолжить мне карту, а потом, когда представится хорошая возможность, я...

— ...Я хочу это сделать, — вмешалась Джинни.

Гарри нахмурился.

— Ни в коем случае. Я определенно лучше всего подхожу для этой задачи.

Джинни не выглядела успокоенной.

— Какой смысл во всех моих тренировках, если я никогда не использую свои навыки? Разве это не то, ради чего я работаю? Почти три года? Дневник — это мой бой!

Луна оторвалась от книги.

— Как бы то ни было...

— Я думаю, тебе стоит подумать об этом, — сказала Луна.

С другой стороны купе Гермиона и Дафна удивленно подняли брови.

— Ты сказал, что дневник не будет иметь преимуществ от непростительного ритуала, — продолжила Луна. — Как и от многих других его ритуалов. Да, это Риддл, но Риддл шестнадцатилетнего возраста, а не семидесятилетнего. Джинни готова. Я тоже.

Джинни побледнела.

— Луна, я хочу, чтобы именно я уничтожила дневник.

— Я думаю, ты должна позволить Гарри это сделать, — сказала Гермиона. — Если он говорит, что это лучший способ, то этого должно быть достаточно. Разве не так, Дафна?

Дафна качнула головой в неопределенном жесте.

Гарри переводил взгляд с одной девушки на другую. Затем он встал и подошел к двери.

— Луна, давай выйдем.

— Хорошо, Гарри.

Гарри провел Луну вниз по вагону в уборную, закрыв и заперев за собой дверь.

— Уютненько, — Луна хихикнула. — Я думала, что ты затащишь меня в такое место только через пару лет.

Гарри закончил накладывать остальные заклинания уединения. Он повернулся к ней.

— Ладно, Луна. То, что ты предлагаешь, очевидно, не оптимально. Не хочешь объяснить свою логику?

Луна кивнула.

— В один прекрасный день ты, вероятно, захочешь послать меня и Джинни навстречу куда более опасным угрозам, чем дневник. Дневник — это полезный способ набраться опыта. Опыт сам по себе не появляется.

Гарри нахмурился.

— Я знаю, что вы обе с Джинни пугающе компетентны в ограниченном количестве техник, которыми вы овладели — намного больше, чем Риддл, даже в шестнадцать лет, — но дневник всё ещё опасен благодаря разнообразию магии, которую он знает.

— Конечно, но ты можешь уменьшить этот риск.

— Как?

— Убедить Локхарта, чтобы он создал портключи, которые работают внутри Хогвартса — причём решив, что это его собственная идея. Затем пусть он подарит их кому-нибудь из Темных, украсть их и подставить Светлых.

— ...Так что если тебе или Джинни придётся использовать их для побега, это будет выглядеть как попытка убийства Светлыми.

— Именно.

Гарри откинулся на раковину и несколько минут размышлял. А потом выпрямился.

— Если мы не сможем получить эти портключи, то я сделаю всё сам — вам двоим придётся довольствоваться ролью поддержки.

Луна кивнула, и они вдвоем вернулись в их купе.

Они подошли и увидели, что окно открыто, а Макавити — большая и величественная чёрная сова лорда Слизерина — прижимается на их насесте к Хедвиг. Питомец Дафны — мартышка Фрики — свисала с верхнего багажного отделения, играя с плюшевой игрушкой-драконом Джинни.

Сама Джинни была занята тем, что делала пометки в маленькой желтой книжечке. Гарри кивнул ей, что заставило девушку улыбнуться от уха до уха. Затем он вопросительно поднял бровь на Дафну, которая просматривала несколько писем, явно только что доставленных Макавити.

— Есть что-нибудь?

Дафна кивнула.

— Совет попечителей Хогвартса назначил встречу на этот вторник.

Гарри сел и забарабанил пальцами по маленькому столику.

— Хорошо. Это будет прекрасная возможность организовать передачу нам магического опекуна над всеми магглорожденными учениками.

— А ты не слишком торопишься? — предупредила его Гермиона. — Я не знаю, как это воспримут некоторые из старшекурсников.

Дафна фыркнула.

— Большинство из них даже не знают, что у них есть магический опекун.

— Но они узнают, если это попадет в "Ежедневный пророк", — заметила Гермиона.

— Гарри может обратиться к Малфою, чтобы "Пророк" осветил всё это так, как нам надо. Кроме того, у нас нет времени ждать.

— Я не говорю, что мы не должны этого делать, — в голосе Гермионы послышалось раздражение. — Я просто хочу сказать, что мне, возможно, придется ответить на несколько неудобных вопросов.

— Да? Ты всегда говоришь, как сильно они тебе доверяют.

— Да, магглорожденные нашего возраста!

Гарри откинулся на спинку сиденья и позволил девушкам спокойно обмениваться мнениями. После нескольких минут переливания из пустого в порожнее он вмешался:

— Дафна, а во-вторых?

Гермиона и Дафна застыли в середине спора.

Джинни хихикнула.

Дафна кашлянула и взяла другой пергамент.

— Да, МАКУСА интересуются нашей волшебной подводной лодкой. Они говорят, что хотят получить проект договора с характеристиками в ближайшие восемь недель.

Гарри кивнул сам себе.

— Мы можем это сделать.

Восьми недель было достаточно, чтобы разобраться с этим вопросом. Он взглянул на часы и выглянул в открытое окно. Время шло, и ему предстояла ещё одна важная встреча. Он посмотрел туда, где Джинни и Луна о чём-то оживленно беседовали.

— Это маггловская книга? — спросила Джинни.

— Речь идет о маггловском драконьем заповеднике, в котором из вольер вырвались животные, которых они пытаются разводить.

— Откуда у маглов драконы?

— Они находят их в древесном соке.

— Магглы — нашли драконов... в древесном соке?

Гарри встал.

— Девушки.

Дафна, Гермиона, Джинни и Луна повернулись к нему.

— Я ухожу — вернусь примерно через несколько часов.

Джинни прикусила губу.

— Ты собираешься поговорить с моим отцом?

— Да, с ним.

Джинни кивнула.

— Удачи.

Гарри подошёл к окну, по пути ободряюще сжав плечо Джинни. Затем он наложил на себя хамелеоновы чары и выбросился из поезда прямо в штормовой ветер шестидесяти миль в час. Ветер быстро превратился в легкий бриз, когда он замедлился в воздухе и поплыл прямо над шпалами.

"Хогвартс-экспрессе" пыхтя укатил куда-то вдаль.

Гарри нащупал тонкую мембрану пространственно-временной магии, отделявшую линию Хогвартс-Экспресса от остальной части страны, и незаметно проскользнул сквозь неё, надев мантию-невидимку. Оказавшись на другой стороне, он начал аппарировать обратно на юг. Это была важная встреча. Он готовился к ней в течение нескольких дней, изучая свою цель и разрабатывая идеальную линию поведения. Настало время воплотить всю эту подготовку в жизнь.

* * *

Позади него, в Хогвартс-экспрессе, в купе примерно на полпути между Светом и Серыми, Фред

и Джордж Уизли корпели над рунными чертежами кислородной рециркуляционной пластины, которую они разработали и продали друзьям Лорда Слизерина в прошлом году. "Поселенцы" теперь хотели новую и улучшенную версию — меньшего размера и более мощную — и они хотели получить её быстро.

— Они и точно многого не просят! — пробормотал Фред.

Джордж пожал плечами.

— Они платят за то, что просят. У нас ещё есть куча вещей, которые нужно попробовать реализовать.

Дверь скользнула в сторону. Чертежи исчезли в кармане Фреда.

Джон Поттер стоял в дверях, со слабой улыбкой на лице.

— Ну, приветствую вас, наследник Поттер. — Джордж театрально поклонился. — И чему же мы, скромная пара братьев, обязаны такой честью?

Джон Поттер вошел в купе и ухмыльнулся.

— Хотите узнать о Сохатом?

* * *

Окружающая Нору атмосфера была спокойной и мирной. Семейный "Форд-Англия" был скрытно припаркован в сарае, рядом с несколькими сотнями других маго-маггловских проектов, с которыми постоянно развлекался патриарх по совместительству Рода Уизли — Артур.

Упомянутый наполовину патриарх сейчас сидел на кухне, поправляя манжеты своего твидового костюма.

— Мне это не нравится, Артур, — сказала Молли Уизли, направляя невымытую посуду от завтрака в раковину. — Откуда ты знаешь, что ему можно доверять?

— Не знаю, — спокойно ответил он. — Именно поэтому я и обедаю с ним.

— Мне бы хотелось, чтобы ты хотя бы сказал, что вы собираетесь обсуждать.

Артур вздохнул.

Внезапно над Норой пронесся громкий и незнакомый рёв. Артур вскочил на ноги и бросился к окну, Молли последовала за ним. Они оба смотрели, как маггловский летательный аппарат медленно приземлился в поле напротив них, его роторы поднимали пыль и траву и производили достаточно шума, чтобы заставить птиц взлететь с земли на таком большом расстоянии, какое только мог видеть глаз.

Из него появилась фигура, крошечная на таком расстоянии — фигура в чёрном костюме, какие Артур часто видел у магглов в городе. Фигура начала двигаться к Норе, маггловский летательный аппарат всё ещё ревел позади неё, и когда она приблизилась, стало очевидно, что человек был одет в маску, которая закрывала верхнюю половину его лица.

— Артур... — начала говорить Молли предостерегающим тоном.

— Это один из них! — геребил её восхищённый Артур. — Маггловский летательный аппарат, который летает вверх и вниз! Вертолузер!

— Артур!

Артур обернулся и увидел, что Молли пристально смотрит на него.

— Будь осторожен, Артур.

Что-то в голосе жены его царапнуло. Он кивнул с серьёзным лицом, чмокнул Молли в щёку, направился к задней двери, протиснулся через неё и почти бегом пересек лужайку к задней калитке.

Он добрался до человека в маске на половине пути через лежащее за калиткой поле.

— Лорд Слизерин?

Мужчина сразу взял быка за рога.

— Мистер Уизли, — он быстро повернулся и зашагал прочь. — Мы опаздываем. Следуйте за мной.

— Опаздываем? — Артур попытался приспособить свою походку к походке более высокого мужчины, но обнаружил, что ему приходится едва ли не бежать, чтобы не отстать. — Послушайте, — начал он, — куда мы опаздываем?

— У нас забронирован столик.

— Забронирован? — крикнул Артур. Теперь они приближались к вертолету. — Почему мы используем вер...

— Спрячьте палочку, мистер Уизли, — крикнул ему Слизерин. — Мы будем на территории магглов.

Артур торопливо поправил пальто, проверяя, надёжно ли закреплена палочка. Вертолет был уже совсем близко, и пришлось прикрыть лицо рукой, чтобы защититься от ветра.

— Это Роберт! — крикнул Слизерин, указывая на человека на переднем сиденье, который махал им рукой. — Бывший Офицер Королевских ВВС! Он будет нашим пилотом!

После увлекательной встречи с тем, что маггл Роберт назвал "ремнём безопасности", дверь захлопнулась с громким лязгом. Они оба надели плотно прилегающие наушники, и машина начала подниматься в воздух, мистер Уизли изо всех сил вцепился в сиденье.

— Но как это работает? — крикнул он, с благоговейным страхом глядя в окно, как мимо них проносится сельская местность.

— Понятия не имею, — ответил Слизерин. — Главное, что работает.

— Перепад давления воздуха между зонами выше и ниже лопастей, приводимых в действие двигателем "Роллс-Ройса"! — попытался помочь им Роберт.

Артур отвел взгляд от окна, посмотрел на маггла, прикусил язык, придерживая тысячу и один возникший у него вопрос, и попытался понять, для чего нужно это длинное красное

цилиндрическое металлическое устройство под его сиденьем.

Полчаса спустя зелёные поля Западного побережья остались далеко позади, и они уже летели над улицами Лондона.

— На месте! — объявил Роберт, когда вертолет опустился на крышу одного из высоких зданий.

Как только подгибающиеся ноги Артура коснулись земли, ещё один маггл в костюме и с усами поприветствовал их и повел в здание, подальше от постоянного рёва машины.

— Надеюсь, ваше путешествие было приятным, мистер Слизерин? — спросил их провожатый.

— Очень приятным, благодарю вас.

Их провели в большую элегантную комнату, заставленную столами, за которыми ели ещё десятки магглов. Это место очень напоминало Артуру те редкие случаи, когда его приглашали на один из балов в мэнорах. Их проводник провёл их мимо всех посетителей, через пару больших стеклянных двойных дверей на балкон. Стол был накрыт на двоих.

— Присаживайтесь, мистер Уизли, — Слизерин жестом пригласил его сесть.

Артур так и сделал.

То, что последовало за этим, было своеобразной тренировкой на умение переносить раздражение и восхищение одновременно, проходящей, пока он ждал, когда они наконец останутся вдвоём, избавившись от множества окружающих их магглов. Всякий раз, когда он думал, что они уже закончили, новый маггл выскакивал словно из ниоткуда, чтобы сделать какую-то крошечную поправку или задать вопрос, и тогда, конечно, ему просто нужно было задать свой собственный, на который они, казалось, были только рады ответить.

— Летнее фруктовое вино, сэръ.

Слизерин внимательно осмотрел бутылку, прежде чем кивнуть и позволить официанту налить Артуру бокал.

Артур сделал глоток.

— М-м-м... клубника, малина... слива?

— Меня бы это не удивило, — Слизерин отхлебнул из своего бокала сухое красное вино.

Вскоре принесли еду, и они наконец остались одни.

Артур проглотил кусок превосходно прожаренного бифштекса, отложил вилку и нож и глубоко вздохнул.

— Как бы всё это ни было интересно, я не могу избавиться от ощущения, что всё это довольно сложно. Вы всегда прикладываете столько усилий для организации обеда с гостем?

Слизерин покачал головой.

— Нет, но пока что я могу только догадываться, что вы хотели обсудить. Я подумал, что было бы неплохо поговорить там, где заговорщики Ротфанга не могли бы нас подслушать. Нарглы не нападают на обедающих в хороших ресторанах, и все знают, что у них аллергия на продукты

для волос, которые используют магглы.

Артур понимающе кивнул. Теперь, когда слова были сказаны, они казались очевидными. Он взял вилку.

— Мои сыновья — близнецы — недавно пришли ко мне с очень интересным предложением.

— Я знаю.

Артур колебался.

— Я не ожидал, что вы будете так откровенны.

— Честно говоря, я ожидал, что вы ещё раньше потребуете встречи со мной, — Слизерин сделал еще один глоток вина. — Могу я спросить, как вы догадались, что это я их покровитель?

— У нас с Молли есть постоянный договор с Гринготтсом о применении пятипроцентных отчислений доходов членов моего рода на его нужды — это уровень, который вполне устраивает моих работающих сыновей, и у меня есть полезный контакт в Министерстве торговли, который узнал о недавней сделке между "Нимбусом" и вашим родом. Я был весьма удивлен, когда получил в начале этого месяца банковскую выписку из Гринготтса.

— А, да, тогда понятно. Итак, что бы вы хотели узнать? Надеюсь, вас устраивает то, чем занимаются Фред и Джордж? Они крайне удивительная пара, и было бы трагедией, если бы их таланты были растрочены впустую.

Артур покачал головой.

— У меня нет с этим никаких проблем, хотя я нахожу весь ваш подход плаща и кинжала более чем немного тревожащим.

— У меня есть на то веские причины.

Артур внимательно посмотрел на сидевшего перед ним человека. В отличие от магической маски, которую, как было известно, носил Слизерин, эта маггловская маска показывала его глаза, а также большую часть нижней половины лица, хотя Артур и мог предположить, что на них были наложены чары.

— Ваши веские причины имеют какое-то отношение к вашему непрошеному вмешательству в жизнь моей дочери?

Если Артур и надеялся на немедленную реакцию, то был разочарован. Слизерин закончил подносить кусок мяса ко рту, прожевал его, проглотил, отрезал себе ещё один кусок и осмотрел его, как будто это была самая интересная вещь в комнате. Слизерин поднял глаза и поймал его взгляд.

— Продолжайте.

Артур одарил Слизерина одеревеневшим выражением лица.

— У моей жены есть часы — родовой артефакт Прюэттов. Он отслеживает местоположение всех членов рода Прюэтт через родовую магию Альбиона. Когда братья Молли были убиты Сами-Знаете-Кем, часы стали матрилинейным наследством и перешли к ней. Молли этого не заметила, но заметил я. Джинни проводит слишком много времени на улице, когда ей следует

быть в Норе, проскальзывая мимо чар так, как не может сделать ни один одиннадцатилетний ребенок.

— Я удивлен, что вы не отнеслись в своё время так же к постоянным отлучкам своих сыновей-близнецов.

— Пластилин.

— Что, простите?

— Пластилин. Это такая липкая маггловская штучка. Я нашел его за стрелками близнецов на часах.

— Изобретательно.

— Ах да, очень изобретательно.

Они продолжали есть молча, время от времени бросая друг на друга взгляды, словно ожидая, кто первым разобьёт молчание. В конце концов Слизерин отложил вилку и нож.

— Что вы знаете о Судьбе?

— Судьбе как предназначении?

— Как Судьбе с большой буквы.

Артур осторожно взглянул на Слизерина.

— Мифологическое магическое существо, от которого якобы происходят пророчества?

— То самое.

— Это практически всё, что я знаю — послушайте, куда мы идем? Если вы собираетесь мне сказать, что про Джинни есть пророчество...

— Есть.

— Я не получал никаких известий из Отдела тайн.

— Пророчество было сделано не в Британии.

Артур закрыл рот, заскрежетав зубами. Он поставил локти на стол и потер виски. Затем он взял свой бокал с вином, поднёс его к губам и сделал несколько глотков. Бокал с глухим стуком опустился на стол.

— И вы слышали это пророчество, так ведь? Готовы поделиться воспоминанием?

Слизерин покачал головой.

— Это пророчество было дано при чрезвычайно необычных обстоятельствах, так что это невозможно.

— Тогда откуда мне знать, что вы не из задницы вытащили все эти откровения, уж простите мне мой английский!

— Я могу только доказать вам, что до сих пор все мои действия были направлены на то, чтобы обеспечить наилучшие интересы Джинни, и указать, что я не стал бы тратить столько времени и усилий на простой каприз.

Артур медленно кивнул, держа бокал в руке.

— Ладно, и что говорит это пророчество?

— Я не буду давать вам точную формулировку, но главное заключается в том, что без моего вмешательства Джинни погибнет до конца этого учебного года...

Артур забрызгал вином стол перед собой и в ужасе посмотрел на Слизера.

— ...Что действуя вместе, Гарри Поттер и Джинни Уизли победят Воскресшего Тёмного Лорда Волдеморта....

Выражение ужаса на его лице усилилось.

— ...И чтобы добиться успеха, Гарри Поттер и Джинни Уизли должны быть связаны друг с другом. Хотя это можно истолковать по-разному, например как крепкую дружбу.

Артур вытаращил глаза.

— И это всё? — сказал он слабым голосом.

— В основном, да.

— Почему вы не сказали мне раньше?

— У меня есть враги. Некоторые из этих врагов — люди, которых, как я знаю, вы очень уважаете и любите.

— Все знают, что вы не ладите с Дамблдором.

Слизерин слегка наклонил голову.

Артур вздохнул. Это будет долгая дискуссия.

* * *

Час спустя Гарри наблюдал, как Артур Уизли аппарировал обратно в Нору. Всё прошло хорошо. Он получил именно то, что ему было нужно — по крайней мере, на данный момент. Теперь он подождет несколько недель, чтобы посмотреть, не просочится ли какая-нибудь информация, прежде чем сделать следующий шаг.

Удовлетворенный, Гарри наложил на себя хамелеоновы чары, пробрался на кухню, нашел открытую бутылку летнего фруктового вина и с помощью волшебной палочки ловко перелил содержимое в свою собственную бутылку. Вино было редким вплоть до уникальности — не было смысла терять его остатки.

* * *

"Наблюдать за детьми, пытающимися играть в политику, всегда было забавно", — подумал Вирго, но он должен был признать, что некоторые играли лучше других.

— Родовая магия Блэков принадлежит тем, кто может её по достоинству оценить, кузина, — раздражённо сказал Драко. — Надеюсь, что это доступно вашему пониманию?

С другой стороны купе, зажатая между Панси Паркинсон и Миллисент Булстроуд, Александра Блэк ухмыльнулась.

— Почему бы вам тогда просто не спросить у моей тёти?

Драко вспыхнул.

— А-а-ах... неужели мамочка не считает, что ты готов? Ой, миленький, — Александра подняла ноги, одной ногой сняла с другой туфлю на низком каблуке и с тихим стуком уронила её на пол. Затем она вытянула одетую в носок ногу на середину купе. — Почему бы тебе не опуститься на пол и не поцеловать её? — все остальные дети поперхнулись. — Тогда, может быть, я научу тебя паре заклинаний.

Вирго с трудом подавил желание улыбнуться. Ему нравилась эта девушка.

"Ну, ещё бы", — подумала душа Джулии.

Драко уставился на ногу, как на ядовитую змею.

— Нет? — Александра вздохнула с притворным разочарованием, прежде чем снова надеть туфлю. — Ну, раз нет, так нет. Какая жалость! Это такое восхитительное волшебство.

Александра могла быть стать отличной последовательницей, если бы у неё были правильные стимулы.

"Неужели? — подумала Джулия. — Мне кажется, она ни за кем не пойдёт".

"Это показывает, как мало ты понимаешь. Девушка очень чувствительна к силе. Она ясно понимает, как на самом деле устроен мир, и у неё есть стремление доминировать. Такие люди часто становятся лучшими последователями, как только им показывают, что он категорически не самый могущественный человек в комнате".

"Жаль, что ты не сможешь убедить её в этом", — Вирго практически ощутил торжествующую ухмылку при этой мысли.

Он оскалился.

* * *

Самый могущественный человек в комнате уставился на девушку-слизеринку, расprostертую перед ним ниц на полу пустого купе.

Не прошло и пяти минут с момента, когда Гарри вернулся в Хогвартс-Экспресс после того, как добрался до Хогсмиды и отправился обратно по подземному туннелю, где были размещены рунные камни, скрывающие линию Хогвартс-Экспресса от магглов. Не успел он забраться обратно через окно в купе Серых, как Наследница Трейси Дэвис попросила его о личной беседе.

Трейси была похищена лордом Волдемортом в конце прошлого года, вследствие чего узнала о другой личности Гарри Поттера. Девушка, стоявшая перед ним сейчас, сильно отличалась от той, которую он оставил в Хогвартс-экспрессе несколько месяцев назад.

— Серый Лорд Слизерин, — прошептала Трейси, прижавшись лбом к полу.

— Да, Трейси?

Наступило молчание.

— Трейси?

— Я... простите, мой лорд. Я не знаю, с чего мне начать...

Гарри вздохнул.

— О, ради Мерлина. Трейси, вставай.

Трейси подняла глаза, а затем встала.

— Сядь, — Гарри указал на сиденье напротив него.

Трейси села.

— А теперь начинай с начала, говори медленно и ясно.

Трейси глубоко вздохнула.

— Это насчет дедушки. Я уверена, что вы должны знать его — ведь вы оба Лорды. Я слышала, как он говорил о вас — он уважает вас — ну, мне так кажется — летом я слышала, как моя мать спорила с ним, когда они думали, что я не слышу. Я думаю, что мой дедушка хочет обручить меня, причём скорее раньше, чем позже...

"А-а", — подумал Гарри.

— ...Он очень традиционен в этом отношении. Я не думаю, что если бы не подслушала, то узнала бы об этом до обручения. Мама была вне себя от ярости, но, в конечном итоге, это не её решение, а папа склонен соглашаться с моим дедушкой, — Трейси вцепилась в свою мантию сжатыми в кулаки пальцами. — Я знаю, что это несправедливо, учитывая то, что произошло между вами и Дафной, но я очень-очень сильно не хочу быть помолвленной с тем, кого не выбирала. Я хотела спросить... я имею в виду, что вы Лорд Серых... если бы вы могли ... я сделаю всё, что угодно, Гарри.

Гарри лениво пожевал языком. Убедить Лорда Дэвиса позволить ухаживать за его внучкой в обычном порядке, вероятно, было выполнимо, но чем-то за это придётся заплатить.

— Что угодно?

— Что угодно! — Трейси колебалась. — Ну, всё, что угодно, кроме этого.

Гарри некоторое время сидел молча, обдумывая варианты, прежде чем заговорить.

— согласишься ли ты посвятить себя службе мне до конца пребывания в Хогвартсе?

— Да, соглашусь.

— согласишься ли ты выслушать мой совет относительно твоей помолвки?

— Мой лорд?

— Только выслушать, Трейси, не отдавать мне право на окончательное решение или что-то в этом роде. Я сомневаюсь, что твой дедушка согласится без моего предложения наблюдать за процессом ухаживаний и доводить их ход до его сведения.

Трейси медленно кивнула.

— Я понимаю.

— Тогда вперёд.

Трейси на мгновение растерялась, но потом её осенило, и она снова опустилась на колени.

— Лорд Слизерин, в обмен на свободу выбора моего будущего мужа я обязуюсь служить вам в течение следующих шести лет.

— Трейси Дэвис, наследница благородного рода Дэвисов, я принимаю вашу клятву в том духе, в каком она дана. Теперь встаньте.

Трейси встала. Её тело выглядело так, словно с её плеч сняли неподъёмную тяжесть.

— Я также даю вам официальное разрешение использовать притязательное наряду с моим титулом.

— Мой лорд?

— Вы можете называть меня "мой лорд".

— О-о, — Трейси улыбнулась. — Благодарю вас, мой лорд, вы даже не представляете, как много это для меня значит, — она отряхнула мантию. — Чем вы прикажете мне сейчас заняться?

— Я подозреваю, что Гермиона и Дафна будут просто похоронены под массой работы для меня в этом году. Ты будешь помогать им обеим в меру своих возможностей. Доложи Гермионе о своей готовности помочь.

— Да, мой лорд, — с этими словами Трейси присела в низком реверансе, повернулась и вышла.

Гарри вздохнул. Он немного скучал по язвительной Трейси образца прошлого года, которая называла его "Поттер" и возмущалась, когда он не делал то, что она хотела. Может быть, ему удастся постепенно очеловечить эту Трейси, когда она привыкнет к своей новой позиции?

Через несколько секунд Дафна вошла в купе и закрыла за собой дверь.

— Что это было?

* * *

Студенты со всего поезда начали называть это купе штаб-квартирой магглорождённых. Оно находилось в дюжине купе от центра Хогвартс-Экспресса. Не настолько близко к Серым, чтобы дать людям неверное представление, но достаточно близко, чтобы сделать толстый намёк. А ещё там было чертовски тесно.

Гермиона огляделась, делая пометки. В Хогвартсе была квота на приём магглорождённых.

Пятеро из сорока новых учеников каждого набора должны были быть магглорождёнными. Она и остальные члены клуба Основателей — группы поддержки магглорождённых, которую Гарри помогал ей создавать, — прошли вверх и вниз по поезду и собрали магглорождённых первого года обучения. Три девочки, два мальчика.

Она представила себя и группу, а затем стала определять первокурсникам наставников-второкурсников.

Дин Томас взял писклявого, помешанного на фотографии мальчика по имени Колин Криви, которого нужно было быстро перепрограммировать, избавив от романтических представлений, которые какой-то выживший из ума дурак запихнул ему в глотку в Косом переулке.

Кевин Энтуисл стал наставником своей младшей сестры. Кевин происходил из бедной маггловской семьи и провел большую часть прошлого года, приспособившись к жизни в Хогвартсе. Он был выше Гойла и шире Крэбба, но, в отличие от них, ненавидел несправедливость, когда видел её — классический хаффлпафец. Его сестра, Аннабель Энтуисл, была крошечной по сравнению с ним. Эти двое выглядели так, словно прекрасно поделили между собой все семейные гены, отвечающие за большие и маленькие размеры.

По сравнению с огромной разницей между Кевином и Аннабел, Гермиона и Софи стали наставниками совершенно одинаковых девочек-близняшек, Вайолет и Марриголд Честерфилд.

"Интересно, что происходит с волшебным миром и откуда столько близнецов? — подумала Гермиона. — Уизли, Поттеры, Патилы, Кэрроу, а теперь еще и эти двое?"

У них были карие глаза и каштановые волосы, и они казались более синхронными в действиях, чем даже Фред и Джордж.

Таким образом, Джастину Финч-Флетчли достался Алан Гейдж, среднестатистический мальчик среднего роста и среднего ума — нормальный и ничем не примечательный во всех возможных отношениях — всего лишь ещё одно тело в и без того шумном купе.

Если бы купе вмещало только магглорождённых второго и первого годов, то оно не было бы таким тесным, но пока они собирали первокурсников, распространились слухи, и горстка магглорождённых со старших курсов тоже каким-то образом умудрилась найти место, забившись на скамейки, на пол, на стол или, в случае одного из хаффлпафцев с четвертого курса, лёжа на животе на верхней багажной полке, с головой и одной рукой, свисающими через край.

— Вот список людей, к которым вы можете обратиться, если у вас возникнут серьёзные проблемы, — сказала Гермиона, раздавая первокурсникам пакеты пергаментов.

Софи наклонилась и хихикнула.

— А почему, Гермиона, на своём списке ты окружила имя Гарри маленькими сердечками?

Гермиона вспыхнула и сунула список в карман своей мантии.

— Первое заседание клуба Основателей состоится в начале октября, — продолжала она как ни в чем не бывало. — Если вы хотите узнать больше о Лорде Слизерине до этого, вы можете прочитать прилагающиеся документы.

— Улучшит ли этот клуб перспективы нашего попадания в Министерство? — спросил

хаффлаффец с багажной полки.

— Ты получишь лучшие оценки на экзаменах, если будешь с нами, — сказал Кевин. — Больше ничего не могу сказать. Мы заключили контракт.

— Что насчёт пересечения с тренировками по квиддичу?

Джастин удивленно поднял глаза.

— Ты в квиддичной команде?

— Ну, нет, но мне бы хотелось...

Дин фыркнул.

— Это как в футболе. Все игроки в квиддич проводят всё лето, тренируясь на местных деревенских полях — вот что я слышал.

Хаффлаффец с багажной полки фыркнул.

— Ещё больше дискриминации.

— Хорошая мысль, — сказала Гермиона, роясь в сумке в поисках пера. — Я добавлю поля для игры в квиддич в ознакомительный пакет.

— Нам уже не поможет.

— Есть веская причина, по которой мы не можем просто плакаться друг другу на несправедливости, — заявила Гермиона. — Мы здесь не для того, чтобы жаловаться, а чтобы помогать друг другу. Кроме того, мы все в Хогвартсе. Это уже огромное преимущество.

— Наверное, да.

Дверь скользнула в сторону. Это была Трейси.

— А... — начала Гермиона. — Это первокурсники, Наследница Дэвис. Она есть в списке. Чем мы можем вам помочь?

— Меньше формальностей, вассал. Меня понизили.

— Прошу прощения?

— Наш Лорд Слизерин назначил меня твоим помощником.

Это вызвало недоверчивые взгляды всех магглорожденных в купе кроме первого года обучения. Их лица говорили об одном и том же — наследница рода в подчинении у магглорожденной — ну-ну.

Гермиона колебалась лишь мгновение, прежде чем собраться и вытащить из-под скамейки сундук, чтобы Трейси могла сесть и начать работать. Затем они вдвоем провели следующие несколько часов, читая, сравнивая проекты и заметки и отвечая на бесконечные вопросы как младших, так и старших студентов — Трейси оказалась обладателем бесценных знаний для ответа на некоторые довольно специфичные вопросы, — и довольно скоро небо снаружи потемнело, и громкий голос объявил, что они приближаются к станции Хогсмид и должны

"оставить свой багаж в поезде" — команда, которую отказались выполнять далеко не отдельные студенты с уменьшающимися сундуками для карманной носки.

* * *

Тёмная платформа была заполнена сплошной массой одетых в чёрное учеников, большая часть которых направлялась к повозкам, а меньшая туда, где хранитель ключей Хагрид кричал:

— Первый год! Первый год, все сюда!

Джон Поттер пробирался сквозь толпу, зорко высматривая свою цель — свою Джинни. Он заметил её сквозь щель в толпе, идущей вместе с группой других первокурсников, её длинные рыжие волосы развевались позади неё.

Джон указал палочкой и прошептал:

— Ацио, дневник.

Результатом был рывок, возмущённый писк, и жёлтый дневник, достаточно маленький, чтобы поместиться в его ладони, поплыл к нему, приземлившись на землю у его ног. Он смотрел на него с лёгким ужасом.

Шлёп!

Джон отшатнулся назад, его лицо горело.

Джинни в ярости встала перед ним и схватила маленькую жёлтую книжечку.

— Ты ублюдок!

Джон потёр щеку и уставился на нее. Он даже не заметил, как это произошло. Возможно ли, чтобы люди двигались так быстро?

— Послушай, Джинни, это не... — он и сам не понял, какое оправдание вообще-то собрался использовать, но не успел воспользоваться им, как Джинни развернулась на каблуках и зашагала прочь, обратно к лодкам первокурсников.

* * *

— Я не знаю, кем она себя возомнила, — раздался пронзительный голос Панси Паркинсон. Панси, Драко, Тео и Милли сидели в одном из экипажей, медленно подъезжавших к замку. — Как будто она думает, что может просто вальсировать здесь — как будто Лорд Блэк не провел последние десять лет, втаптывая имя Блэков в грязь.

Драко ничего не ответил — он просто смотрел в окно.

— Ты должен поставить её на место, Драко, — продолжила она. — Хороший жёсткий шлепок магией по заднице — вот что ей нужно.

— А? — Тео хихикнул. — Как Грейнджер в прошлом году?

Драко изо всех сил старался не морщиться. Начать войну шуточных заклинаний с грязнокровкой оказалось плохой идеей. Ему потребовались месяцы, чтобы восстановить свой авторитет после того, как он, хромя, вошел в гостиную Слизерина, выглядя как клоун-

метаморф из одной из самых странных магических театральных постановок волшебной Британии. То, что Александра Блэк склонялась к Тьме, было хорошо, но...

Панси фыркнула.

Драко оторвал взгляд от пустоты.

— Не волнуйся, — сказал он голосом гораздо более резким, чем его обычный скучающий протяжный голос. — Я уже принял меры, чтобы она была в курсе того, что от неё требуется. Вы можете быть в этом уверены.

* * *

Если Джинни думала, что её настроение улучшится, как только она окажется подальше от Джона "позволим-моей-девушке-стать-одержимым-Тёмным-Лордом" Поттером, то она жестоко ошибалась. Она бросилась вниз к лодкам, Луна почти скользила по откосу, чтобы не отстать — не больше четырех на лодку! — а через несколько мгновений к ней присоединилась Алекс, вместе с последним человеком на Земле, с которым она хотела бы плыть по озеру.

— Привет, Алекс, — бодрым голосом сказала Луна. — А кто твоя подруга?

— Вирго Малфой, — сказал дневник, усаживаясь напротив Джинни. — И мне кажется, мы уже встречались, мисс Уизли.

Дрожь пробежала по спине Джинни.

"Всего лишь несколько минут рядом с ней, — подумала она, когда все лодки разом отчалили от берега. — Всего лишь несколько секунд вдаль от других лодок, и мы с Луной и Алекс могли бы разом закрыть проблему — утопить её в озере и скормить тело целиком гигантскому кальмару".

Конечно, это означало бы необходимость объяснить Алекс, почему им пришлось убить свою одиннадцатилетнюю одноклассницу...

К сожалению, такой возможности не представилось. Лодка Джинни прочно держалась в середине небольшой армады, а когда они повернули, вдаль замаячил замок Хогвартс. Все вокруг издавали соответствующие картине "ВАУ!" звуки.

* * *

"ВА-АУ!" — подумала душа Джулии.

"Красиво, правда?" — подумал Вирго.

"Да, — последовала пауза. — Но я всё равно тебя ненавижу!"

Вирго вздохнул.

Вскоре лодки вплыли в заводь, которую он помнил с первого курса, ведущую прямо к замку. Суровая ведьма представилась как профессор Макгонагалл, а затем произнесла речь о том, что их факультет похож на их семью. Похоже, она была в довольно плохом настроении. Вирго слушала вполуха, намеренно игнорируя случайные злобные взгляды этой девицы Уизли. Можно подумать, всего разочек попытаешься изнасиловать чей-то разум, и они вечно будут на тебя дуться.

Душа Джулии издала испуганный хлюпающий звук.

"Упс, неужели я подумал об этом в их общем пространстве?"

"Да!"

Затем Макгонагалл оставила их "готовиться", и ученики начали шептаться, стоило только закрыться двери.

— У Драко хватило наглости предположить, что однажды я присоединюсь к его гарему, — сказала Александра Блэк Луне Лавгуд. — Ты можешь в это поверить?

— У Драко Малфоя есть гарем?

Александра фыркнула.

— В его снах.

Вирго не могла не заметить двух девочек-близнецов, стоящих позади Александры Блэк; обе с длинными черными волосами, обе смотрели на наследницу рода Блэк так, как пара волков смотрела бы на кролика. Гестия и Флора — близнецы Кэрроу — одна из двух пар близнецов в этом году, хотя кто из них был кем, можно было только догадываться.

"Какая ведьма какая?"(1)

"Да уж, очень остроумно".

Боковая дверь снова открылась, и профессор Макгонагалл впустила их внутрь. На полпути в большой зал Вирго заметил то, что висело за креслом директора. Он остановился как вкопанный, в результате чего оставшиеся позади первокурсники налетели на него с многочисленными охами и возмущенными возгласами.

Двенадцатифутовый баннер с сияющим лицом Гилдероя Локхарта возвышался в передней части зала. Вирго в ужасе уставился на него.

— Чего вы ждёте? — рявкнула Макгонагалл, всё ещё не выглядя слишком счастливой. — Поторопитесь!

Вирго быстро построилась в ряд с прочими детьми и окинула взглядом сотни сидящих учеников. Многие из довольно неясного смысла взглядов были направлены не на них, а вверх и назад, явно на улыбающуюся белокурую мерзость позади главного стола.

Шляпа была принесена и спела свою песню, несколько имен студентов были выкрикнуты, а затем...

Блэк, Александра!

* * *

Тьма окутала Алекс, и голос в её голове сказал:

"Давай посмотрим, что у нас здесь".

"Лорд Слизерин сказал, что я должна поступить на Слизерин".

"Да, да, я это вижу, но возможно..."

"Слизерин сказал!"

"Я знаю, девочка, но я — наставник при твоём выборе — знаю, что окончательный выбор должен быть за тобой. Я вижу у тебя в голове столько разных интересов".

"Нет! Слизерин. Слизерин. Слизерин".

"Ты храбрая. Ты склонна бросаться на цель без долгих раздумий — безрассудно, о, так безрассудно. Ты сражаешься за честь своего рода".

"Слизерин. Слизерин. Слизерин".

"Ты бы преуспела на Гриффиндоре".

"Слизерин!"

"Оба твоих родителя были гриффиндорцами, — подлизывалась шляпа. — Это может быть началом новой традиции Блэков".

"Нет!"

Шляпа вздохнула у неё в голове.

"О, ну ладно. Раз уж так..."

— СЛИЗЕРИН!

Обливаясь потом, Алекс сняла шляпу и подошла к столу, украшенному зелёным и серебряным. Она села в секторе Тёмных, рядом с Драко и Панси, и смотрела, как первая пара близнецов, Флора и Гестия Кэрроу, тоже попали на Слизерин, а за ними быстро прошла и вторая пара, Мэриголд и Вайолет Честерфилд, которые были отсортированы на Хаффлпафф. Наконец вызвали Луну; та попала на Слизерин и села на противоположном конце стола, рядом с Гермионой, Дафной и Гарри.

Какая-то часть Алекс хотела бы присоединиться к ней.

Сидя за учительским столом, Локхарт хлопал в ладоши и улыбался каждому отсортированному ученику. Алекс скосила глаза в сторону. Она не смогла сдержать слабый стон, когда взгляд упал на женщину, сидящую рядом с крюконосым мужчиной. Конечно, она уже знала об этом, но, тем не менее, ей хотелось сбежать от Леди Лили Поттер.

* * *

— Малфой, Вирго!

По залу разнёсся шепот. В основном что-то вроде: "Я не знал, что у них есть дочь".

Он с отвращением заметил, что у некоторых мальчиков со старших курсов задумчивые лица.

"Это твоя вина, что ты выбрал стать девушкой".

"Лорд Малфой никогда бы не принял ритуал, сделавший меня мужчиной, — подумал он. — Это

было бы слишком рискованно".

Шляпа упала ему на глаза.

"...Такого продолжения разговора я ну никак не ожидала..."

"Что?! Кто это?!"

"Успокойся, девочка".

"Да".

"Это Сортировочная шляпа".

"Как говорит мистер Риддл, я — Сортировочная шляпа. Или, может быть, теперь вы Вирго Малфой?"

"Да"

"Хм-мф.

Так, ну и куда тебя деть?"

"Гриффиндор, если можно".

"Ты, должно быть, шутишь?"

"Я не шучу".

"Ты один из самых скользких слизеринцев, которые когда-либо проскользнули в Слизерин".

"Разве я не храбр? Разве я не сражаюсь за то, что считаю правильным?"

"Ты так боишься смерти, что разорвал свою душу на части вместе с жизнью своей истинной любви! А твои убеждения в неполноценности магглов и магглорожденных проистекают из горечи и ярости".

"Она предала меня!"

"Она всего лишь выполняла приказы своих родителей, а ты убил её!"

"Что?!"

"Довольно! Гриффиндор!"

"Кто? Кого ты убил?"

"Мы не будем это обсуждать. Гриффиндор! Не будет никаких споров. Ты, шляпа, обязана сортировать на основе окончательного выбора студента. Я выбираю Гриффиндор".

На мгновение воцарилась тишина.

"Я полагаю, что, по крайней мере, Джулия храбра и благородна, хотя, боюсь, этого будет недостаточно".

— ГРИФФИНДОР!

* * *

На одном конце слизеринского стола сидящий с бесстрастным лицом Гарри, сцепив пальцы под подбородком, поднял одну-единственную бровь.

На другом конце Драко захлебнулся от ужаса.

* * *

Джон Поттер вяло хлопнул в ладоши, когда девочку Малфоев поместили в принадлежащий ему ало-золотой дом. Под столом у него на коленях лежала Карта Мародеров. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить близнецов Уизли одолжить ему её, пусть даже всего на час, но ему это удалось. Он не мог понять, почему они так сопротивляются. В предыдущей временной шкале они практически совали Карту ему в руки, когда узнали, кто такой Сохатый.

Джон был бы очень рад узнать, что он не затупил. Когда Вирго внезапно появилась из ниоткуда, было довольно очевидно, что она не та, за кого себя выдает, учитывая, что её не было в прошлой временной шкале. Даже если её история подтвердится, а так оно, похоже и было, он не собирался полагаться на это.

Нет, он собирался положиться на Родовую магию Альбиона. Родовую магию Альбиона не обманешь.

Он осторожно откинулся назад, заглянул под стол, ткнул в пергамент палочкой и прошептал: "Я торжественно клянусь, что замышляю только шалость".

Карта проявилась на чистом листе, сфокусировавшись на Большом зале.

Точка с надписью "Вирго Друэлла Малфой" приблизилась к его столу и села напротив, всего за несколько мест от него.

Джон поднял голову и поймал её взгляд.

Она осторожно улыбнулась ему.

Люди, сидевшие за столом, смотрели на неё, кто с нескрываемым любопытством, а кто и с откровенной враждебностью.

Джон фыркнул. Как будто бы Лорда Волдеморта когда-нибудь смогли распределить на Гриффиндор.

Сортировка продолжалась ещё довольно долго, а затем...

— Уизли, Джиневра!

Сердце Джона подпрыгнуло.

* * *

"Здравствуйте, мисс Уизли".

"Привет. Слизерин для меня, пожалуйста, и спасибо".

— СЛИЗЕРИН!

* * *

Вирго постарался сохранить как можно более сдержанное и безобидное выражение лица, наблюдая за лицом своей жертвы на противоположной стороне стола. Оно перешло от радости к шоку, от отчаяния к ярости — и все это за несколько секунд. Теперь оно превратилось в кипящий гнев с оттенком маниакальной одержимости.

"Как ты думаешь, он её любит?"

Вирго мысленно закатила глаза.

"Я чувствую жалость к нему"

"Я чувствую, — подумал Вирго, — что у него есть слабость".

* * *

— Привет, Джинни.

— Привет, Гарри. — Джинни плюхнулась рядом с ним. — Как мило, что ты занял мне место.

— Только самое лучшее для нашего нового ловца.

Джинни озорно улыбнулась ему.

Капитан команды Флинт, сидевший по другую сторону стола, вскинул голову. Он бросил на Джинни взгляд, говоривший: "Только через мой труп", — и открыл рот, по-видимому, чтобы сказать то же самое.

— Мальчики и девочки!

Весь зал затих. Флинт неохотно закрыл рот. Последний первокурсник сел за стол Равенкло, и волшебным образом усиленный голос директора Гилдероя Локхарта загремел по залу. Локхарт с огромного баннера позади него лихо подмигнул им всем.

— Добро пожаловать! На ещё один год в Хогвартсе!

Многие девочки-подростки смотрели на директора с мечтательным выражением лица.

— К сожалению, директор Дамблдор решил нас покинуть, но не бойтесь! Ибо я, Гилдерой Локхарт! Кавалер Ордена Мерлина третьей степени, почетный член Лиги Защиты от Тёмных Сил и пятикратный обладатель премии "Самая очаровательная улыбка" "Еженедельной Ведьмы", смело шагнул в эту брешь!

Снейп выглядел так, словно хотел кого-то придушить. Лили Поттер, казалось, ничего не замечала, тепло улыбаясь толпе студентов.

— Единство и солидарность! Это самое главное! Мы все здесь студенты, да, даже я! Я знаю, это может показаться невероятным, что кто-то столь известный и знаменитый, как я, должен учиться, но знаете, это правда. И я знаю, что у вас иногда бывают небольшие разногласия, — глаза Локхарта блуждали между Джоном Поттером и Драко Малфоем, прежде чем он закончил путешествие на Дафне, — но я уверен, что мы все сможем собраться вместе как одна

большая семья, научиться счастливо жить вместе и продолжать то, что действительно важно... учёбу!

С застывшим, как у статуи, лицом Дафна повернулась, поймала взгляд Гарри, и в это мгновение несколько мыслей и встречных мыслей промелькнули между ними с ясностью и быстротой горного потока — в основном в таких выражениях, как: "какой придурок", "это было необходимо" и "пока он знает, как принимать советы — твои советы".

Локхарт просиял.

— И да, я знаю, о чём вы все думаете. Почему такой широко известный автор бестселлеров стал директором Хогвартса? Но я не только ученик, но и учитель! А с вами, в качестве моих учеников, нет ничего невозможного. Да ведь был один случай в Леванте...

Это продолжалось довольно долго, прежде чем профессор Макгонагалл громко кашлянула в рукав своей мантии.

— Что? О, да! Объявления! Так, я знаю, что вы все ожидали нового лица на Зашите от тёмных искусств, но я боюсь, что вам просто придётся довольствоваться нашим собственным грозным профессором Северусом Снейпом!

Он снова подмигнул. Послышались немало стонов от студентов, а некоторые из учеников первых лет обучения выглядели так, как будто у них могла начаться паническая атака.

— Но не волнуйтесь о том, что вы останетесь без зельеварения, — продолжал Локхарт, — потому что у нас есть более чем адекватная замена для вас всех — прекрасная Леди Лили Поттер!

Это заявление вызвало гораздо более позитивный отклик, особенно у мальчиков постарше.

— Черт, хотел бы я брать у неё частные уроки, — пробормотал Флинт не слишком тихо, прежде чем бросить на Гарри слегка паникующий взгляд.

Гарри только отмахнулся.

— Запретный лес запрещен, — продолжал Локхарт, всё ещё широко улыбаясь. — И хотя я знаю, что некоторым из вас может понравиться мысль о том, что мне придётся вас спасать, я призываю воздержаться от такой романтики.

Лицо Макгонагалл даже под "Петрификусом" не могло бы выглядеть более каменным.

— Пробы в квиддичные и дуэльные команды состоятся в сентябре и ноябре! — директор Локхарт открыл рот, чтобы продолжить монолог, но в этот момент чей-то живот издал громкий урчащий звук.

Локхарт рассмеялся.

— Но сначала, я думаю, пир, не так ли?

Он хлопнул в ладоши, и еда появилась на всех столах. По залу разнесся звон столовых приборов, и началась болтовня. Прошли минуты, и все вокруг непринуждённо общались друг с другом.

Флинт громко рассказывал парню-шестикурснику, что пока он капитан, в команде Слизерина

по квиддичу никогда не будет девушек, и хмурая Джинни изо всех сил старалась не обращать на это внимания.

Дафна, Гермиона и Трейси шептались между собой, а Луна продолжала читать свою книгу.

— Ждешь турнира по дуэлям, Поттер? — спросил какой-то малознакомый пятикурсник.

— Может быть да, а может, и нет, — ответил Гарри уклончиво.

— Может быть нет? А почему нет?

Гарри пожал плечами. По правде говоря, он всерьёз подумывал о том, чтобы в этом году не связываться с дуэльным клубом. В прошлом году это послужило своей цели — привлечь к нему внимание всей магической общественности и разрекламировать его ценность для магической Британии. В этом куда более стоящим делом могло оказаться дать возможность проявить себя Джинни, Луне или даже Алекс.

С другой стороны... он посмотрел в сторону гриффиндорского стола, где дневник, казалось, пытался вовлечь неохотно отвечающего Джона в разговор... Не менее важно было лишить противника возможности хорошо показать себя...

* * *

После пира и ещё одной длинной речи Локхарта студенты первого курса вышли из большого зала вслед за префектами своих факультетов.

— Сюда, мисс Малфой, — напыщенно произнес Перси Уизли.

Вскоре Вирго оказался в Гриффиндорской башне, перед портретом довольно крупной женщины.

— Пароль — Медосос, — сказал Уизли и шагнул внутрь.

Вирго огляделся вокруг с лёгким любопытством. Он никогда раньше не бывал в гриффиндорской гостиной.

— Спальни мальчиков слева, девочек — справа. Мальчики не допускаются в общежитие для девочек. На лестнице в них ловушка. Пожалуйста, убедитесь, что вы встаёте достаточно рано, чтобы успеть позавтракать перед занятиями.

"Ты ведь не собираешься спать в женском общежитии, правда?" — подумала Джулия.

"А почему бы и нет?" — подумал Вирго, направляясь к лестнице.

"Ты же мальчик!"

Вирго закатил глаза и шагнул на лестницу. Та вздрогнула. Он замер, заставив девушку позади него остановиться и спросить, что происходит. Вирго сделал ещё один неуверенный шаг, и лестница снова задрожала, но не активировала содержащуюся в ней ловушку, настроенную на определение гендера. Затем она быстро поднялась по оставшейся части лестницы, дыша наверху несколько тяжелее, чем обычно.

"Вот видишь, я женщина", — подумал он и почувствовал, как Джулия неодобрительно фыркнула.

— Ты странная, — сказала поравнявшаяся с ним девушка.

Вирго ничего не сказал, он зашёл в комнату для первокурсниц, залез на свою кровать, задернул занавески и начал раздеваться перед сном.

* * *

Далеко внизу, в подземельях, Александра вошла в спальню слизеринских первокурсниц. Кровати были расставлены по кругу, с большой колонной посередине. По колонне вились каменные змеи. Она быстро заняла кровать, ближайшую к массивному подводному окну, и начала распаковывать сундук, начав с Аметист — кошки с фиолетовыми глазами, которую Луна когда-то подарила ей на день рождения.

Позади себя Алекс услышала хихиканье. Она обернулась.

Флора и Гестия Кэрроу заняли кровати по обе стороны от неё, а Луна и Джинни — по другую сторону комнаты.

Алекс попытался определить, кто смеялся, но у всех были демонстративно пустые лица — у всех, кроме Луны, конечно, но небрежная мечтательность практически и была её фирменной версией ничего не выражающего лица. Она повернулась к своему сундуку и достала ночную рубашку.

Кто-то снова хихикнул. Это звучало жутко. У этого кого-то было преимущество.

На этот раз Алекс обернулась не сразу. Она осторожно положила ночную рубашку на кровать и огляделась.

Гестия использовала палочку, чтобы взбить подушку... жаящими проклятиями.

Почти невидимые заклинания били в подушку, как в барабан. Алекс не сводила глаз с кончика волшебной палочки. Она чувствовала, как магическое намерение пульсирует на её коже с каждым крошечным выбросом. Её уроки с Луной по отбрасыванию заклинаний продвинулись довольно далеко, хотя она ещё и не полностью овладела навыком.

И снова кто-то позади неё хихикнул.

Алекс даже не обернулась. Вместо этого она вытащила палочку из кобуры и позволила ей скользнуть в ладонь.

За её спиной раздался голос Флоры Кэрроу:

— Наследник Малфой не слишком доволен тобой, Блэк.

Сердце Алекс забило быстрее.

"О, Ничего себе. Это и правда началось".

Она перевела взгляд на Луну и Джинни. Они обе наблюдали с притворным безразличием, хотя ей показалось, что руки Джинни слегка дрожат.

— У Тёмных существует иерархия, Блэк, — сказала Гестия, поглаживая свою палочку так, как кто-то мог бы погладить лезвие клинка.

Луна одарила Алекс ободряющей улыбкой, такой короткой, что она почти подумала, что ей показалось.

Алекс издала едва заметное фырканье.

— Для вас двоих — Наследница Блэк. Вы должны практиковать то, что проповедуете.

Флора за её спиной снова захихикала.

— Уважение получают только те, кто его заслуживает, Блэк. Твой отец сделал многое, чтобы подорвать то, на чём стоят чистокровные.

— Я не мой отец. И я не стану пресмыкаться перед тем, кто слабее меня, кем бы ни был его отец.

— Ты считаешь себя сильнее наследника Малфоя? — Гестия хихикнула. Хихиканье в точности соответствовало хихиканью ее сестры. — Это мило.

— Мы знаем Драко всю свою жизнь, — сказала Флора. Алекс всё ещё стояла к ней спиной. — У него с пяти лет были частные учителя.

— Он знает больше проклятий, чар и заклинаний, чем большинство семикурсников, — добавила Гестия.

Алекс фыркнула.

— И при всём этом он спрятался за вами, поручив вам разговор со мной?

— Конечно, — ответила Флора. — В конце концов, он может однажды захотеть начать официально ухаживать за тобой — проклинать тебя лично было бы ужасно дурным тоном.

— Это бы всё испортило.

Гестия пожала плечами, и в тот момент, когда её плечи поднимались и опускались, Алекс почувствовала, как за ее спиной формируется сглаз обезноживания. Всего пара мгновений потребовались ей на то, чтобы бросить щит позади себя, прыгнуть через кровать к испуганной Гестии — у которой даже не было палочки наготове — схватить её за руки, закрутить её вокруг с силой, повышенной ритуалом, зажать обе её руки за спиной одной рукой и выстрелить оглушалкой во Флору другой. Потерявшая сознание Флора рухнула на кровать.

— Ня! — Гестия пыталась сопротивляться. Её палочка со стуком упала на пол. — Отпусти меня!

— Конечно, как только я тебя свяжу.

— Ты ещё пожалеешь об этом! — в голосе Гестии послышался намек на панику. — Мы все здесь спим! Ты не можешь быть готовой всё время.

— Среди Тёмных существует иерархия — вот что ты сказала, Кэрроу. Я просто показываю вам, где я в ней нахожусь.

— Когда об этом станет известно, ты пожалеешь!

— Может быть, — сказала Алекс, явно забавляясь. Это было так просто. Она толкнула Гестию

на кровать и оседлала её, не обращая внимания на то, как та тщетно пытается вывернуться. — Но всегда помни, что тебе придётся жить здесь рядом со мной.

— Мы с Флорой прикрываем друг другу спины!

— На этот раз это не очень помогло, правда?

Гестия промолчала.

— Но вообще-то знаешь, — продолжала Алекс. — Да, я вижу ценность в такой слаженной командной работе. Вы двое будете мне очень полезны.

Намек на панику перерос в общую дрожь.

— Мы не будем тебе служить.

— Нет? — Алекс наклонилась и прошептала Гестии на ухо: — Я обещаю, что позабочусь о тебе — о тебе и твоей миленькой сестрёнке-близняшке.

Гестия на мгновение замолчала. Затем почти ворчливым тоном она сказала:

— У тебя недостаточно большие яйца, чтобы справиться с остальными Тёмными. Ты нас не одолеешь.

Алекс ухмыльнулась.

— Я думаю, что добрый часик щекотки заставит тебя смотреть на вещи совершенно по-другому.

Глаза Гестии расширились от страха.

— Ты не можешь использовать щекочущее заклинание так долго! У тебя будут большие неприятности!

Алекс хихикнула.

— А кто вообще говорил о колдовстве?

Когда звуки принуждённого смеха, визга и мольбы наполнили комнату, Джинни и Луна закончили переодеваться, чистить заклинаниями свои зубы и делать всё остальное, что им нужно было сделать, чтобы подготовиться к своему первому учебному дню в Хогвартсе.

Джинни забралась в свою кровать с балдахином, положила плюшевого дракона рядом с подушкой и наложила вокруг кровати базовые защитные чары.

— Какие всё-таки жестокие эти Тёмные ведьмы, — прокомментировала она.

Луна улыбнулась.

— Я уверена, что как только ты их получше узнаешь, ты с ними подружишься.

Джинни ухмыльнулась, соткала вокруг себя заглушающее звук заклинание третьего года обучения, и пронзительные визги резко оборвались, оставив только мирную, расслабляющую тишину.

1) Игра слов: Which witch is which!

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1305790>